

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
ГЕНЕРАЛЬНОМУ КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ тов. ЕЖОВУ

Быв. нач. Полтавского горотдела
НКВД - ВЕПРИНСКОГО И.А.

РАПОРТ

После образования Облуправления НКВД в Полтаве я был вызван в отдел кадров НКВД СССР, где мне было объявлено, что я перевожусь для работы вне органов УГБ начальником III отдела Дальлага в г. Хабаровск.

По характеру беседы со мною в отделе кадров я вынес впечатление, что это не направление на отстающий участок для поднятия работы в нем, а мне просто выражено политическое недоверие.

Это и заставляет меня обратиться лично к Вам, товарищ нарком.

Отец мой, местечковый слесарь-бедняк, буквально нищенствовавший. В 1910 году вследствие бедности и будучи к тому же лишен всех прав и преимуществ вынужден был перебраться в Америку "искать счастья", оставив нас, двух детей, на произвол судьбы. Там он и умер.

Я вынужден был в девять лет бросить школу и начать работать по найму, был эксплуатируем, голодал и нищенствовал.

В 1918 году, проживая у себя на родине в местечке Степанцы, Киевской губернии, работал по найму в часовой мастерской. Кроме хозяйчиков местечка, поголовно состоявших в сионистской организации никаких других партий не было. И вот в противовес хозяевам, группа подмастерьев, вступили в еврейскую коммунистическую партию.

Тогда нам это казалось сильно революционным шагом и хозяева за это лишили нас даже работы.

По приходе советских войск на Украину в марте 1919 года я на второй же день поступил в органы ЧК, таким образом пробыв в ЕКП около полутора лет. В январе 1920 года вступил в КП(б)У. На протяжении всех девятнадцати лет активно работал по разгрому врагов.

В 1919-1921г.г. я ликвидировал ряд крупных банд на Полтавщине: ВОВКА, ЭНДЕРЖЕЙЧИКА, ОВЕРЧЕНКО, БЕЛЕНЬКОГО, ЖАНДАРМА и др. Я почти никогда не бывал в самом городе, а все время разъезжал по губернии, пролеживал в засадах и имел десятки боев с бандами. Тогда же вскрыл целый ряд постановкомов.

В 1921 году при чистке рядов партии, учитывая, что я выходец из другой партии и неаккуратно посещал партсобрания, меня из партии исключили по мотивировке: "за халатное отношение к партийным обязанностям, мещанство и карьеризм".

А ведь я неаккуратно посещал собрания только потому, что в городе почти не бывал. В части карьеризма и мещанства вообще не приходится говорить.

Мое упущение состояло в том, что я своевременно не апеллировал о восстановлении в партии. Я полагал, что поскольку нахожусь на боевом посту, я ни на одну минуту не могу оставить фронт борьбы с бандами и за меня вероятно сама партийная организация будет апеллировать. Поэтому я пропустил все сроки и вынужден был впоследствии вступить вновь в партию на общих основаниях. Однако я ни на одну минуту не прерывал связи с партией и не ослаблял борьбу с врагами.

На протяжении последних лет вскрыл ряд дел, известных НКВД СССР; в Одессе ликвидировал "Всероссийский немецкий баптистский центр", оказавшийся немецкой шпионской организацией, созданной в СССР специально прибывшими офицерами из Германии. Все руководство этого центра являлось сексотами органов ГПУ, подставленными нам германской разведкой. В Житомире вскрыл и ликвидировал многочисленную немецко-повстанческую организацию - "УЦЕЛЕВШИЕ", потом украинскую повстанческую организацию, из учащихся комсомольцев вузов всей Волыни - "ФЛОТСКИЙ", созданных по заданиям поляков и немцев. В Чернигове ликвидировал дела - "НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗВОЛЕННЯ УКРАИНЫ" и "ПЕРСПЕКТИВНЫЕ"; в Полтаве в 1937 году вскрыл и начал ликвидировать большую повстанческую организацию, охватившую Полтавскую и Харьковскую области из боротьбистов, УПСР и УПСД. (Приезжал по этому делу из СПО НКВД СССР тов. Коган) и ряд других повстанческих и шпионских организаций.

В 1936 году я начал разоблачать секретарей Полтавского горпарткома: ЗОЗУЛЮ и ГЕЙБО, докладывая их дела в Харьковском обкоме,

где присутствовал также тогда второй секретарь тов. Литвин, ныне начальник IY-го отдела НКВД СССР). Через некоторое время начал вскрывать второй состав бюро горпарткома: ПАВЛИЩЕВА, ШЕЛЕСТИЮКА и др., все они до ареста ополчились против меня и при ближайшем покровительстве их соучастников из области (быв. председатели облисполкома - Прядченко, быв. второго секретаря обкома - Налимова, уполномоченного КПК - Шаранговича и Мазо), угрожали мне исключением из партии, старались меня скомпрометировать, писали, что выражают мне недоверие, как выходящу из другой партии.

По-видимому, в связи с этим враги из НКВД УССР, впервые за всю мою работу в органах, за один 1936 год дали мне пять взъсканий, придиравшись к любым пустякам.

Я все же ни перед чем не останавливался, писал о секретарях горпарткома в обком, в ЦК КП(б)У, облуправление НКВД и НКВД УССР и в конце концов все они были разоблачены и как члены террористической троцкистской организации понесли заслуженное наказание.

Прядченко в своих показаниях в Харьковском облуправлении НКВД прямо заявил, что я мешал их работе в Полтаве, а Павлищев сознался, что в связи с этим он получил указания от Налимова, Прядченко и Мазо меня скомпрометировать, чтобы было легче меня убрать из Полтавы. Чего только я не перенес от этих врагов.

С 1929 года, где я ни работал, я являлся членом бюро партийных организаций, около полутора лет являлся членом президиума Житомирской контрольной комиссии и в Полтаве, несмотря на все каверзы врагов народа был избран тайным голосованием в члены пленума и в члены бюро Полтавского горпарткома.

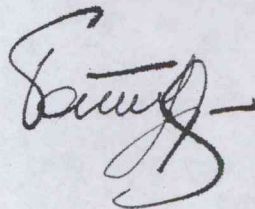
Как видите, за девятнадцать лет моей чекистской работы я ни на один день не складывал свое оружие против врагов и за это время полностью искупил свою ошибку пребывания в ЕКП. Надеюсь, что и в дальнейшем оправдаю доверие партии.

Прошу о пересмотре вопроса обо мне. По первому распоряжению выеду к месту назначения.

Быв. нач. Полтавского горотдела НКВД
капитан госбезопасности - ВЕПРИНСКИЙ.

5-го декабря 1937 года.
гор. Москва.

В е р н о:

З. I
6. II. 64 г.